ОЙКОНИМЫ МЕТОНИМИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ИРАНО-АРАБСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В ТОПОНИМИИ МИРЗАЧУЛЬСКОГО РЕГИОНА

Бобоходжаев Рашиджон Хашимович
Кандидат филологических наук, доцент,
Заведующий отделом «Редакционно-издательское дело и полиграфия»,
Ташкентского государственного транспортного университета

Аннотация: *В статье рассматриваются ойконимы метонимического происхождения, возникшие в результате переноса названий с одного географического объекта на другой (оронимы, гидронимы, агрономические термины и т.д.). Анализируется понятие «топонимической метонимии» как более точного термина по сравнению с «топотопонимом». Отдельное внимание уделено ирано- и арабоязычным ойконимам в топонимии Мирзачульского региона, выявляются их этимология, структурные особенности и причины адаптации к тюркской языковой системе.*

Ключевые слова: *Ойконим, метонимия, гидроним, иранизм, арабизм, топонимическая система, Мирзачуль, рабат, сардоба.*

Abstract: *The article explores oikonyms of metonymic origin, formed through the transfer of names from one geographic object to another (such as oronyms, hydronyms, and agricultural terms). The concept of "toponymic metonymy" is analyzed as a more accurate alternative to the term "topotoponym." Particular attention is given to Iranian and Arabic-origin oikonyms found in the toponymy of the Mirzachul region. Their etymology, structural features, and adaptation to the Turkic linguistic environment are examined.*

Keywords: *Oikonym, metonymy, hydronym, Iranism, Arabism, toponymic system, Mirzachul, rabat, sardoba.*

В каждой топонимической системе определенное место занимают географические названия, возникшие от топонимических терминов или от установившихся топонимов. В ряде работ в отношении последних образований употребляется термин **топотопонимы[1].** Топонимы этого типа возникали в силу перехода названий с одного объекта на другой. Однако термин топотопоним не совсем точен, во-вторых, в термине наблюдается тавтология.
Е. С. Отин предлагает обозначить это явление термином **топонимическая метонимия.** В частности, он пишет: «Нередко ойконим зеркально повторяет сложившийся ранее гидроним или же, наоборот, в гидрониме тождественно отражается форма названия водного объекта. Это происходит вследствие контактного переноса имен, или топонимической метонимии, механизм которого еще недостаточно изучен»[2].

К ойконимам метонимического происхождения изучаемого региона следует относить названия, возникшие:

От перехода оронима в ойконим, например: **Учтуба** (ороним) – Учтуба (ойконим, ныне г. Сырдарья), **Муллачарток** (ороним) – Муллачарток (ойконим, бывшая центральная усадьба колхоза им. К. Маркса, Сайхунабадский район), **Бештепа** (ороним) – Бештепа (ойконим, Сайхунабадский район), **Жарбоши** (ороним) – Жарбоши (ойконим, Баяутский район);

от переноса земледельческого термина **Бахори** – буквально "весенний", здесь в значении "весенние посевы", **Богора // Багара** (места весенних посевов) – Багара (ойконим, участок колхоза им. Ленина, Сырдарьинский район), Багара (ойконим в Баяутском районе), Багара (населённый пункт в Туркестанской области РК);

от перехода гидронима в ойконим, например: **Учкудук** (гидроним) – Учкудук (ойконим, ныне г. Гулистан), **Сардоба** (гидроним) – Сардоба (ойконим, райцентр Акалтынского района), **Сирдарё** (гидроним) – Сирдарё (ойконим, ныне г. Сырдарья) и новообразования: совхоз «Сырдарья», Сырдарьинский район, Сырдарьинская область; **Ахманкул** (гидроним) – Ахманкул (ойконим, бывший русский поселок в Сырдарьинском районе), **Шурузак** (гидроним) – Шурузак (ойконим, совхоз «Шурузак»).

Ирано-арабские ойконимы: Географические названия иранского и арабского происхождения составляют небольшую группу среди древних топонимов изучаемого региона. К названиям иранского происхождения относятся: макротопоним и ойконим **Мирзачуль** (по сути является "гибридным" по происхождению, вероятно от иранского марз — «граница» + тюркский топонимический термин чуль — «степь»). В этом ряду встречаются также ойконимы: **Хаваст, Сардоба, Фархад, Ширин**, два последних ойконима — антропонимического происхождения.

Сардоба. Название поселка, возникшее в связи с метонимическим переходом гидронима в ойконим. Образовано по модели **определение + определяемое**. Определяющей частью выступает иранское прилагательное сард — "холодный", от него — синонимический ряд по аналогии: "очищенный", "пресный", "питьевая" (о воде, её качествах); определяемой частью является гидронимический термин об — "вода", широко представленный в ираноязычной гидронимии; -а — флексия. Буквально сардоба — "холодная, очищенная вода". И действительно, эти сооружения в степи служили как цистерны для хранения и очистки подземных и талых вод.

Однако возникает вопрос с флексией -а в слове сардоба. Таджикские гидронимы и топонимы, образованные с термином об, как правило, не имеют последующую флексию. Сравните: река Сиёб // Сиаб, Ниёб // Ниаб, топоним Кулоб, гидронимический термин тагоб — «боковое ущелье». Вероятнее всего, флексия -а — позднейшее наращение под влиянием окружающей тюркской топонимической

системы. Подвергнувшись фонетическому уподоблению таким тюркским топонимам, как Доратуба, Тешиктуба, Учтуба, Чумолактуба, Асыката, Нурота и др., первоначальное сардоб стало звучать как Сардоба.

На территории Мирзачуля в известный исторический период появляются географические названия арабского происхождения. К ним относятся ойконимы **Малек** и **Равот** (от него — Мирзараат).

Малек. По народной этимологии означает моллик жой, т.е. «место, богатое животными, скотом». Однако переосмысление появилось позже. Слово зафиксировано в арабско-русском словаре и означает: маликун, мн. муллокун I. а) владеющий, б) правящий, в) собственник, землевладелец, помещик.

Авторы книги «Устремленные в будущее» толкуют это слово как «богатый»: «И еще в XVII веке закрипели на пронзительных ветрах ворота караван-сарая Малик, что в переводе свидетельствовало о его благополучии: «богатый»[2].

Равот. В специальной литературе на этой территории упоминается ойконим Мирзараат[3]. Однако в настоящее время употребляется только форма **Рабад** — бывший караван-сарай на берегу Сырдарьи, где сохранилось только название кладбища Рабад. Напротив этого места, на правом берегу реки, высятся развалины древнего города Шахрухии, местными жителями называемого Шамархантобе или Шамарханаулие. По утверждению информаторов, во времена расцвета города и караван-сарая между ними был подземный ход, проходящий под руслом Сырдарьи. Об этом ходе под руслом реки Сырдарьи упоминает и А. Колбинцев, называя его «Зарибчоловой бездной».

Раат возник от топонимического термина рабат, который широко представлен не только в топонимии Средней Азии, но и Европы. Термин рабат встречается в письменных памятниках, например, в Бабурнаме: «Войско наше было не близко; иные ушли зимовки ради в Рабад-и-Ходжа, другие в Кабуд, некоторые в Шираз»[5]. Здесь же дается толкование этого термина: «Рабат — караван-сарай, устраивается обычно с благотворительными целями на трудных участках пути, подворье».

Выводы: Ойконимы метонимического происхождения являются важным пластом топонимии, отражающим закономерности номинации и пространственного мышления местного населения. Термин «топонимическая метонимия», предложенный Е.С. Отином, более точно описывает процесс переноса наименований с одного объекта на другой, чем ранее употребляемый «топотопоним». В составе топонимической системы Мирзачульского региона важное место занимают ойконимы ирано- и арабского происхождения, среди которых – Сардоба, Малек, Раат. Эти названия не только указывают на культурные и исторические контакты, но и демонстрируют фонетическую и морфологическую адаптацию к тюркской языковой среде. Особый интерес представляют случаи народной этимологии и переосмысления, как в случае с ойконимом Малек.

REFERENCES:

1. Арабско-русский словарь. — М., 1970. — С. 252.
2. Красильников М., Шагулямов Ш., Шаповалов В. Устремленные в будущее. — Ташкент, 1981. — С. 3.
3. Babaxodjayev R. The Russian Layer in the Hydronymy of Tashkent and Tashkent Region // Modern Issues of Philology. – 2020.
4. Babaxodjayev R. Problems of Slavic Lexicology and Phraseology // Slavic Languages: System-Descriptive and Sociocultural Aspects of Research. – 2017.
5. Bobokhodjaev R. Kh. Application of Interactive Methods in Distance Learning of the Russian Language // Uzbek Scholar Journal. – 2022. – Vol. 10. – pp. 179–182.
6. Suyunova D.D. A Scientific-Theoretical Approach to the Implementation of Digital Transformation in Corporate Governance of Joint-Stock Companies. (Topical Issues of Business and Entrepreneurship Development in the Context of the Digital Economy, International Scientific-Practical Conference, December 23, 2022).
7. Suyunova D.D**.** Analysis of the Implementation and Development of the Digital Economy in Uzbekistan. (Digital Transformation in Business and Economy, International Scientific-Practical Conference, June 21, 2023).
8. Suyunova D.D. Ways of Using an Automated Management Information System to Ensure Effective Corporate Governance. (Digital Transformation in Business and Economy, International Scientific-Practical Conference, June 21, 2023).
9. Suyunova D.D. The Use of Digital Technologies in Improving Corporate Governance. (Digital Transformation in Business and Economy, International Scientific-Practical Conference, January 2024).
10. Babaxodjayev, Rashid**.** Some Methodological Issues of Terminology. Educational Terminological Sphere in the Selected Specialty: Proceedings of the Scientific-Practical Seminar (2010).
11. Babaxodjayev R. The Russian Layer in the Hydronymy of Tashkent and Tashkent Region // Modern Issues of Philology. – 2020.
12. Babaxodjayev, Rashid. "Nekotorыe metodologicheskie voprosы terminologii." chebnaya terminosfera po izbrannoy spesialnosti sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara (2010).
13. Babaxodjayev R. Russkiy plast v gidronimii Tashkenta i Tashkentskoy oblasti //Sovremennыe problemы filologii. – 2020.
14. Babaxodjayev R. Russkiy plast v gidronimii Tashkenta i Tashkentskoy oblasti //Sovremennыe problemы filologii. – 2020.
15. Babaxodjayev R. Problemы slavyanskoy leksikologii i frazeologii //slavyanskie yazыki: sistemno-opisatelnыy i sotsiokulturnыy aspektы issledovaniya. – 2017.
16. Boboxodjaev R. X. Primenenie interaktivnыx metodov pri distansionnom obuchenii russkomu yazыku //Uzbek scholar journal. – 2022. – t. 10. – s. 179-182.
17. Boboxo'Jayev R. H. Learning foreign languages online //Science and Education. – 2022. – T. 3. – №. 6. – S. 840-845.